

T $\frac{2}{13}$
T. 5

92
13

ф 1-80
10929

СОЧИНЕНІЯ

Ю. Ѳ. САМАРИНА.

Томъ пятый.

Стефанъ Яворскій

и

Феофанъ Прокоповичъ.

ИЗДАНИЕ Д. САМАРИНА.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ А. И. МАМОНТОВА И К°.

Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1880.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозво-
ляется. Московская духовная Академія. Марта 22 дня 1879 года.

Цензоръ Священникъ *Михаилъ Боголюбскій*.

Дозволено цензурою. Москва. марта 8 дня 1880 года.

2007041059

С

Въспѣшнѣе

173

СОЧИНЕНІЯ
ЮРІЯ ФЕДОРОВИЧА
САМАРИНА.

Томъ пятый.

Оглавленіе пятаго тома.

	Стран.
Предисловіе пр. Иванцова-Платонова	vii
Данныя для біографіи Ю. О. Самарина за 1840—1845 гг.	
Д. Самарина	xxxv
Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, разсужденіе пи- санное на степень магистра философскаго факультета пер- ваго отдѣленія.	
Предисловіе	3
Часть первая: Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ богословы	11
<u>Часть вторая: Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ,</u> какъ сановники церкви	165
Часть третья: Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники	333
Рѣчь, произнесенная предъ диспутомъ 3 Іюня 1844 года	451
Тезисы къ третьей части диссертациі	464

Намъ не удалось, какъ мы предполагали, выпустить одновременно два тома сочиненій Ю. Э. Самарина. Хотя III-й томъ, по крестьянскому дѣлу, уже отчасти отпечатанъ, но онъ выйдетъ только будущей зимою. Диссертацию о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ мы выпускаемъ V-мъ томомъ, потому что, вслѣдствіе обилія матеріаловъ, придется для крестьянскаго дѣла удѣлить часть IV-го тома. Считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность профессору церковной исторіи, Протоіерею А. М. Иванцову-Платонову за дѣятельное участіе его въ изданіи V-го тома: имъ написанно предисловіе, переведены съ латинскаго языка находящіеся въ диссертациі выписки изъ сочиненій Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича, просмотрѣны и приготовлены къ печати черновыя рукописи первыхъ двухъ частей диссертациі. Д. С.

Предисловіе.

Въ V томѣ сочиненій Ю. О. Самарина печатается первый замѣчательный учено-литературный трудъ его: «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ», диссертация, писанная въ 1840—1843 гг. на степень магистра перваго отдѣленія философскаго факультета.

Эта диссертация въ первый разъ является въ печати въ полномъ видѣ. Въ свое время, по цензурнымъ соображеніямъ, которыя, конечно, мало могутъ быть понятны для временъ послѣдующихъ, была допущена къ публичному защищенію въ Московскомъ университетѣ и напечатана только третья часть ея: «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники».

При всемъ томъ, смѣло можно сказать, что это сочиненіе, писанное почти сорокъ лѣтъ назадъ, принято будетъ въ русской литературѣ не только какъ первый учено-литературный опытъ писателя, который впоследствии приобрѣлъ себѣ почетное имя, не только какъ памятникъ научныхъ воззрѣній и литературныхъ пріемовъ того времени, когда оно было писано, и того направленія, изъ котораго оно вышло, но и какъ цѣнный вкладъ — капитальный вкладъ въ русскую богословскую и историческую науку,

не теряющій своего значенія и въ настоящее время, и имѣющій занять видное мѣсто при дальнѣйшемъ развитіи православнаго богословія и русской исторіи.

О Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ—двухъ замѣчательнѣйшихъ представителяхъ русскаго богословія и русской церкви въ важнѣйшій моментъ русской исторіи, въ эпоху преобразованія—до Ю. О. Самарина было писано очень мало. Въ краткихъ біографическихъ очеркахъ, прилагаемыхъ къ сочиненіямъ Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича ¹⁾ и писанныхъ въ прошломъ столѣтіи болѣею частію преданными учениками ихъ, писанныхъ безъ критическаго отношенія къ дѣлу, но не безъ личныхъ и школьных пристрастій, сообщались краткія и не совсѣмъ точныя свѣдѣнія о жизни этихъ двухъ дѣятелей. Въ Словарѣ митрополита Евгенія, въ статьяхъ о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ, ²⁾ кромѣ біографическихъ данныхъ, представленъ довольно полный списокъ сочиненій того и другаго; но общей оцѣнки научной, ораторской и административной дѣятельности Яворскаго и Прокоповича и значенія ея въ русской исторіи до Ю. О.—ча никѣмъ предпринимавемо не было. Диссертация Ю. О.—ча представляетъ по этому предмету первый, замѣчательно-серьезный, и по своему времени во многихъ отношеніяхъ очень смѣлый опытъ. Послѣ диссертациі Ю. О.—ча, съ шестидесятихъ годовъ, писано довольно много о Стефанѣ Яворскомъ и Теофанѣ Прокоповичѣ какъ въ общихъ историческихъ и историко-литературныхъ сочиненіяхъ, касавшихся той эпохи,

¹⁾ Таковы: прилагаемое къ изданіямъ *Каменя Вѣры* „Сказаніе о творцѣ еси книги съ изъясненіемъ вины и случая написанія ея“, и біографія Теофана Прокоповича (*Vita auctoris*), приложенная къ Готскому изданію его трактата *De processione Spiritus sancti* и Лейпцигскому изданію *Christianae Orthodoxae Theologiae*.

²⁾ Словарь Россійскихъ писателей духовнаго чина, ч. 2-я.

такъ и въ спеціальныхъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ, посвященныхъ собственно этимъ дѣтелямъ эпохи преобразования ¹⁾. Но смѣло можно сказать, что не только ни одно изъ этихъ новыхъ изслѣдованій въ отдѣльности, но и всѣ они въ совокупности не представляютъ такой широкой, серьезной и глубокой оцѣнки дѣятельности Яворскаго и Прокоповича, съ разъясненіемъ отношенія ихъ къ извѣстной эпохѣ и значенія ихъ во всей русской исторіи и православномъ богословіи, какъ представляется это въ диссертации Ю. О. Самарина. Нельзя конечно сказать, чтобы изслѣдованіемъ Ю. О.—ча личность, дѣятельность и значеніе этихъ двухъ дѣтелей эпохи преобразования разъяснились вполне, такъ чтобы объ этомъ предметѣ болѣе уже писать было нечего. Независимо отъ неполноты матеріала, который при писаніи диссертации Ю. О. не весь былъ изданъ, да и теперь не весь изданъ, дѣятельность и значеніе Стефана Яворскаго и особенно Теофана Прокоповича (безъ сомнѣнія даровитѣйшаго и вліятельнѣйшаго изъ нашихъ высшихъ іерарховъ послѣднихъ двухъ столѣтій) представляются столько широкими, многосторонними и многозначительными, что для разъясненія ихъ, конечно, еще много остается работы историкамъ будущаго времени ²⁾. Тѣмъ не менѣе и съ этой

---

¹⁾ Изъ общихъ сочиненій, касающихся XVIII вѣка можно читать о Яворскомъ и Прокоповичѣ въ „Исторіи Россіи“ Соловьева, въ сочиненіи Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ Великомъ“, въ „Исторіи русской церкви и Обзорѣ русской духовной литературы“ преосвящ. Филарета Черниговскаго. Изъ частныхъ изслѣдованій наиболѣе замѣчательны: Чистовича „Теофанъ Прокоповичъ и его время“, Сиб. 1868 г., Терновскаго о Стефанѣ Яворскомъ статьи въ Трудахъ Кіевской академіи 1864 г. и въ „Древней и Новой Россіи“ 1879 г., Черныковскаго „о Теофановомъ Богословіи“ статьи въ Христ. Чтеніи 1876—1878 гг. Кроме того, были и другія статьи въ Трудахъ Кіевской академіи, Православномъ Обзорѣи, Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ, Русскомъ Вѣстникѣ и т. д.

²⁾ Юрій Федоровичъ и не задавался цѣлями полноты изслѣдованія, какъ объ этомъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи къ диссертации. Во второй части

стороны диссертация Ю. Θ—ча имѣетъ то значеніе, что она не только многія стороны избраннаго предмета разясняетъ вполне удовлетворительно, но и другія стороны, остающіяся мало разясненными, она по крайней мѣрѣ затрогиваетъ, поднимаетъ, возбуждаетъ, и вызываетъ на мысль и работу новыхъ изслѣдователей православнаго богословія и русской церковной исторіи.

Но и этого мало: смыслъ и задача диссертации Ю. Θ—ча не ограничиваются разясненіемъ дѣятельности и значенія Стефана Яворскаго и Θεοφана Прокоповича. Въ ней, кромѣ того, возбуждаются и разясняются многіе другіе, болѣе общіе и широкіе и болѣе важные вопросы. Вообще диссертация Ю. Θ—ча представляетъ характерное выраженіе того научно-литературнаго направленія и той эпохи въ нашемъ общественномъ развитіи, когда для полученія университетскихъ и академическихъ степеней молодые ученые любили писать изслѣдованія не на мелкіе вопросы и темы, при обработкѣ которыхъ можно ограничиться лишь тщательнымъ собраніемъ и группировкою опредѣленнаго и несложнаго матеріала, обходя всѣ сколько нибудь трудные и щекотливые общіе вопросы (такъ что по этимъ изслѣдованіямъ часто нельзя составить никакого опредѣленнаго понятія о личности и воззрѣніяхъ изслѣдователей),—но избирали для изслѣдованія темы самыя серьезныя и сложныя, при разясненіи которыхъ можно было бы высказать свое
онъ совсѣмъ оставилъ безъ изслѣдованія административную дѣятельность Θεοφана Прокоповича въ послѣ-Петровскую эпоху, и повидимому мало знакомъ былъ съ самыми матеріалами для этого предмета. Въ первой части, при уясненіи богословскихъ воззрѣній Стефана и Θεοφана, онъ не пользовался ни богословскими лекціями перваго, ни катихизисомъ послѣдняго (остающимися въ рукописяхъ), не говоря о нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ сочиненіяхъ того и другаго. Мало также было обращено имъ вниманія на дѣятельность Стефана и Θεοφана по устройству духовной школы въ Россіи, на отношенія между партіями Стефановою и Θεοфановою послѣ ихъ смерти и т. д.

воззрѣніе по общимъ вопросамъ, касающимся не только цѣлой науки, но нерѣдко и убѣжденій практической жизни. Разработка такого рода темъ несомнѣнно представляла много трудностей и опасностей разнаго рода; но нельзя, кажется, не признать, что она была очень полезна для нашей молодой науки и развивающейся общественной жизни. И самими начинающимъ дѣателямъ науки такія работы давали твердую основу и серьезное возбужденіе для дальнѣйшей научной и общественной дѣятельности; и ученымъ учреждениямъ, на разсмотрѣніе которыхъ представлялись такія работы и отъ которыхъ могло зависѣть избраніе и привлеченіе молодыхъ силъ къ дальнѣйшей официальной-научной дѣятельности, онѣ давали наиболѣе ясныя данныя для оцѣнки не только способностей, научныхъ приѣмовъ и литературнаго таланта соискателей ученыхъ степеней, но и самыхъ воззрѣній и направленій ихъ, т. е. представляли всѣ данныя, на основаніи которыхъ можно составить ясное понятіе о томъ, чего можно ожидать отъ дальнѣйшей научной и общественной дѣятельности начинающаго ученаго. И такія широкія задачи, по крайней мѣрѣ у лучшихъ дѣятелей, не мѣшали тщательному спеціальному изслѣдованію избраннаго вопроса, основательному изученію матеріала, выясненію новыхъ частныхъ сторонъ въ наукѣ и т. д. Напротивъ, при большемъ кругозорѣ воззрѣнія, въ болѣе широкихъ предѣлахъ работы, всему этому открывалось болѣе мѣста, чѣмъ при преднамѣренной разработкѣ мельчайшихъ вопросовъ и частнѣйшихъ научныхъ темъ, которая все болѣе и болѣе входитъ въ обычай между нашими учеными въ послѣднее время. Диссертация Ю. О. Самарина является особенно замѣчательною въ томъ именно отношеніи, что, при тщательной спеціальной разработкѣ избраннаго вопроса о значеніи дѣятельности Стефана Яворскаго

и Θεοφана Прокоповича, она представляет вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлое общее воззрѣніе по вопросамъ философскимъ, богословскимъ и историческимъ, воззрѣніе очень серьезное и оригинальное, выражающее притомъ не личныя только убѣжденія и сочувствія автора, но имѣющее и болѣе общее научное и общественное значеніе.

Въ первой части диссертациі, разъясняя характеръ богословскихъ направленій Стефана Яворскаго и Θεοφана Прокоповича, авторъ касается общаго вопроса о сущности учений католическаго и протестантскаго и отношеніи ихъ къ православію. Мы смѣло можемъ сказать, что этотъ важный вопросъ о характеристическихъ основахъ католицизма и протестантизма, ихъ принципиальномъ различіи отъ православія и отраженіи вліяній ихъ на исторической почвѣ самого православія и доселѣ никѣмъ не былъ изслѣдованъ у насъ такъ широко, отчетливо и послѣдовательно, какъ Ю. Θ. Самаринымъ въ его диссертациі, писанной почти сорокъ лѣтъ назадъ. Можетъ быть, авторъ нѣсколько преувеличенно представляетъ вліяніе католическихъ воззрѣній на богословскую систему Стефана Яворскаго и протестантскихъ на Θεοφана Прокоповича (объ этомъ будетъ сказано ниже); можетъ быть, онъ нѣсколько строго въ оцѣнкѣ оригинальной богословской дѣятельности Стефана Яворскаго и Θεοφана Прокоповича. Но нельзя не признать, что собственно имъ избранная тема—соприкосновеніе богословскихъ воззрѣній и пріемовъ русскихъ богослововъ съ западными—раскрыта со всею основательностью и послѣдовательностью. Независимо отъ этого главнаго предмета, изслѣдуемаго въ первой части диссертациі, читатели найдутъ здѣсь много замѣчательныхъ сопоставленій и разъясненій по частнымъ богословскимъ вопросамъ, въ рѣшеніи которыхъ католичество, протестантство и православіе рас-

ходятся между собою (о писаніи и преданіи, о первобытномъ состояніи человѣка, о первородномъ грѣхѣ, объ отношеніи вѣры и добрыхъ дѣлъ и т. д.). Выдержки изъ богословскихъ писаній Яворскаго и Прокоповича, которыя авторъ щедро приводитъ въ своемъ трудѣ, даютъ ясное понятіе о самыхъ литературныхъ приѣмахъ и характеристическихъ сторонахъ таланта того и другаго богослова. Въ особенности живая, даровитая, остроумная, любознательная, широко-образованная и вообще многосторонняя, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и слишкомъ порывистая и рѣзкая натура Теофана Прокоповича выступаетъ здѣсь предъ нами съ такою ясностью, какъ нигдѣ въ другихъ и болѣе спеціальныхъ изслѣдованіяхъ. Многое авторъ прямо разъясняетъ; о многомъ заставляеть догадываться и вызываетъ мысль на дальнѣйшую работу.

Во второй части, имѣя непосредственную задачу охарактеризовать административную дѣятельность Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича, авторъ разсматриваетъ вопросъ объ отношеніяхъ церкви и государства съ общей религіозной, философской и исторической точки зрѣнія, сравниваетъ постановку этого вопроса въ католициствѣ и протестантствѣ съ тою, какая представляется нормальною по идеѣ православія, и слѣдитъ далѣе развитіе отношеній между церковью и государствомъ по всей русской исторіи, со времени принятія христіанства въ Россіи до церковной реформы Петра перваго. И здѣсь мы должны сказать, что едва ли гдѣ нибудь можно найти такой сжатый и вмѣстѣ съ тѣмъ такой опредѣленный и умный взглядъ на отношенія между церковью и государствомъ, какой представляется въ началѣ второй части у Ю. Ѳ. Самарина, и едва ли гдѣ нибудь изслѣдованіе отношеній церкви къ государству въ древней Россіи проведено съ такою ясностью

и послѣдовательностью, какъ во всей этой части. И здѣсь, конечно, со многими можно не согласиться; нельзя сказать, чтобы вопросъ во всей полнотѣ и во всѣхъ частностяхъ былъ рѣшенъ безошибочно. Но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что общая основа для рѣшенія вопроса заложена весьма глубоко и твердо. Независимо отъ главнаго вопроса, изслѣдуемаго въ этой части, и здѣсь можно найти весьма много мѣткихъ замѣчаній по частнымъ вопросамъ, касающимся древне-русской исторіи, прекрасныя характеристики историческихъ личностей (Іоанна Грознаго, Никона, Петра), замѣчательныя мысли о значеніи соборнаго управленія въ Церкви, и наконецъ главный предметъ этой части — характеръ и смыслъ Петровской церковной реформы — выясняется у Ю. О. Самарина такими умными и опредѣленными чертами, какъ едва ли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ.

Третья часть диссертациі, бывшая извѣстною въ печати и прежде, слабѣе другихъ. Сравнивая эту третью часть съ первыми двумя, невольно приходится подумать о томъ, какое смиреніе нужно было имѣть автору, чтобы рѣшиться на печатаніе и публичное ученое защищеніе этой части изслѣдованія отдѣльно отъ другихъ, и съ какою скорбію, вѣроятно, пришлось ему совершить это. Здѣсь самый матеріалъ представившійся автору, проповѣди Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича, былъ такого рода, что къ нему трудно было приложить тѣ широкія философско-религіозныя и историческія идеи, какія Ю. О. — чу хотѣлось положить въ основаніе своего труда. Поэтому, и развитіе нѣкоторыхъ изъ такихъ идей въ началѣ третьей части представляется довольно искусственно связаннымъ съ матеріаломъ собственно этой части изслѣдованія. При всемъ томъ, авторъ и здѣсь нашелъ возможность высказать нѣсколько замѣчательныхъ мыслей о сущности и задачахъ красно-